

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 125–137.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 125–137.

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-1/125-137>

**Понятие иностранной или международной организации,
в отношении которой принято решение о признании
нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности,
а также место этой организации в структуре объективной стороны
состава преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ**

Анна Юрьевна Попова

Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Российская Федерация

✉ Adv.boytsova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается новое для российского законодательства понятие – иностранная или международная организация, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности. Указанное понятие встречается в нескольких нормативно-правовых актах. Так, Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» раскрывает значение данного термина, а также устанавливает условия для признания деятельности таких организаций нежелательной на территории России. Кроме того, понятие иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности, содержится в ст. 284.1 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за осуществление деятельности таких организаций. Анализ действующего законодательства РФ, а также доктринальных положений позволил автору определить, деятельность каких именно организаций может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Также был рассмотрен вопрос о месте иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности, в структуре объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ. Автором был сделан вывод,

согласно которому данные организации являются средством совершения преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, иностранная неправительственная организация, международная организация, безопасность государства, основы конституционного строя, угроза, средство совершения преступления, нежелательная деятельность

Для цитирования: Попова А.Ю. Понятие иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности, а также место этой организации в структуре объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 1. С. 125–137.

Original article

The concept of a foreign or international organization, in respect of which a decision has been made to recognize its activities as undesirable on the territory of the Russian Federation, as well as the place of this organization in the structure of the objective side of the crime stipulated by Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Anna Yu. Popova

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

✉ adv.boytsova@mail.ru

Abstract. The article examines a new concept for Russian legislation: a foreign or international organization, in respect of which a decision has been made to recognize its activities as undesirable on the territory of the Russian Federation. This concept is found in several regulatory legal acts. Thus, Federal Law No. 272-FZ of 28.12.2012 “On measures of influence on persons involved in violations of fundamental human rights and freedoms, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation” reveals the meaning of this term, and also establishes the conditions for recognizing the activities of such organizations as undesirable on the territory of Russia. In addition, the concept of a foreign or international organization, in respect of which a decision has been made to recognize its activities as undesirable on the territory of the Russian Federation, is contained in Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes criminal liability for the activities of such organizations. An analysis of the current legislation of the Russian Federation,

as well as doctrinal provisions, allowed the author to determine the activities of which organizations can be recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation in accordance with the legislation of the Russian Federation.

The issue of the place of a foreign or international organization, in respect of which a decision has been made to recognize its activities as undesirable on the territory of the Russian Federation in the structure of the objective side of the crime stipulated by Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, was also considered. The author concluded that these organizations are a means of committing a crime stipulated by Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability, foreign non-governmental organization, international organization, state security, foundations of the constitutional system, threat, means of committing a crime, undesirable activity

For citation: Popova A.Yu. The concept of a foreign or international organization, in respect of which a decision has been made to recognize its activities as undesirable on the territory of the Russian Federation, as well as the place of this organization in the structure of the objective side of the crime stipulated by Article 284.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 1, pp. 125–137. (In Russ.).

В Главе 29 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 284.1 УК РФ). Данный состав преступления был включён в УК РФ Федеральным законом от 23.05.2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кроме того, этот же закон ввёл в действующий Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 272-ФЗ) статью 3.1, которая предусматривает критерии, определяющие основания для признания деятельности иностранной или международной организации нежелательной на территории РФ. В последующем был принят Федеральный закон от 01.07.2021 г. № 292-ФЗ «О внесении изменения в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», кардинально изменивший структуру состава преступления. Отметим, что в обоих первоначальных редакциях ст. 284.1 УК РФ говорилось об иностранных и международных неправительственных организациях, чья деятельность может быть признана нежелательной на территории РФ.

Однако в июне 2024 г. в одном из своих обращений председатель Государственной думы РФ В.В. Володин заявил, что «сейчас нежелательной может быть признана только деятельность зарубежных неправительственных организаций. Этот правовой пробел в законодательстве необходимо устранить, чтобы исключить возможность вмешиваться во внутренние дела нашей страны. Организации, созданные госструктурами из США, Британии и других европейских стран, ведут деятельность, направленную против России. Остановить их – вопрос безопасности, защиты интересов наших граждан» [1]. Также депутат Государственной думы РФ В.И. Пискарев, являющийся главой комиссии по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, отметил, что были установлены факты «участия подобных структур в деятельности, представляющей угрозу безопасности нашей страны» [2]. Затем был принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 220-ФЗ «О внесении изменений в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», которым слово «неправительственной» было исключено из названия и текста ст. 284.1 УК РФ.

Такие изменения, на первый взгляд, означают, что у компетентных органов появилась возможность признавать нежелательной на территории Российской Федерации деятельность практически любой иностранной или международной организации, в том числе и коммерческой. Поэтому приобрёл актуальность вопрос о том, деятельность каких иностранных или международных организаций в настоящее время может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством. Без этого невозможно квалифицировать такое преступление, как осуществление деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности (ст. 284.1 УК РФ).

Общие критерии такого признания закреплены в ч. 1 ст. 3.1 Федерального закона № 272-ФЗ, где говорится об иностранной или международной неправительственной организации, чья деятельность представляет угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны или безопасности государства, в том числе способствует либо препятствует выдвижению кандидатов, списков кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума. Федеральным законом от 08.08.2024 № 219-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 3.1 Федерального закона № 272-ФЗ дополнительно была внесена ч. 1.1, в которой говорится о том, что нежелательной может быть также признана деятельность не входящей в структуру органов государственной власти иностранного государства иностранной или международной организации, учредителем (участником) которой являются государственные органы иностранного государства (за исключением международной неправительственной организации, членом которой является Российская Федерация).

Решение о признании деятельности организации нежелательной на территории Российской Федерации принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации (ч. 4 ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ). Перечень нежелательных организаций ведёт федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере регистрации некоммерческих организаций (ч. 8 ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ). В настоящее время это Министерство юстиции РФ. Рассматривая взятые в совокупности пункты 1 и 1.1 ст. 3.1 Федерального закона № 272-ФЗ, можно понять, что нежелательной на территории РФ может быть признана как деятельность неправительственной иностранной или международной организации, так и деятельность не входящей в структуру органов государственной власти иностранного государства иностранной или международной организации, учредителем (участником) которой являются государственные органы иностранного государства (за исключением международной межправительственной организации, членом которой является Российская Федерация).

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», под иностранной некоммерческой неправительственной организацией понимается организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками, созданная за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой не являются государственные органы. Из данного определения следует, что законодатель признаёт иностранные некоммерческие организации разновидностью иностранной неправительственной организации, где основным требованием является отсутствие цели деятельности – извлечение прибыли. Но вот с термином «иностранной организации, учредителем (участником) которой являются государственные органы», всё не так однозначно, в связи с отсутствием его законодательного закрепления. Поэтому для начала рассмотрим термин «иностранная организация».

Термин «иностранная организация» закреплён в пункте 2 статьи 11 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), под которой законодатель понимает иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, филиалы и представительства указанных иностранных лиц и международных организаций, созданные на территории Российской Федерации. В п. 4 ст. 246.2 части второй НК РФ иностранным юридическим лицом признаётся иностранная организация, управление которой осуществляется за

пределами Российской Федерации, если её деятельность осуществляется с использованием её собственного квалифицированного персонала и активов в государстве (на территории) её постоянного местонахождения. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» закрепил в ст. 1 термин «иностранные лица», под которыми следует понимать юридические лица и организации в иной организационно-правовой форме, гражданская правоспособность которых определяется по праву иностранного государства, в котором они учреждены. Согласно ст. 2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», иностранным инвестором признаётся иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, гражданская правоспособность которой определяется в соответствии с законодательством государства, в котором она учреждена, и которая вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации. Не трудно заметить многообразие подходов к пониманию термина «иностранная организация». Однако каждый из названных нормативных актов содержит своё понимание данного определения, которое необходимо для регулирования той или иной сферы деятельности, будь это налогообложение, экспорт или инвестирование. Следует отметить, все вышеперечисленные определения относятся к коммерческим организациям, что сразу делает невозможным признать их деятельность нежелательной на территории РФ в силу ограничений, установленных частями 1 и 1.1 ст. 3 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ, которые жёстко определили критерии организаций, чья деятельность может быть признана нежелательной на территории РФ. В связи с чем считаем, что под иностранной организацией, учредителем (участником) которой являются государственные органы иностранного государства, следует понимать организацию, целью которой не является извлечение прибыли, созданная за пределами территории Российской Федерации в соответствии с законодательством иностранного государства, учредителями (участниками) которой являются иностранные государственные органы. Примером такой организации является Агентство международного развития США (USAID) – крупная государственная организация по оказанию иностранной помощи развивающимся государствам и прикрытием для деятельности ЦРУ. Данная организация управляется Госдепартаментом США.

Кроме иностранной организации в настоящее время также может быть признана нежелательной на территории РФ деятельность международной организации. Законодательство РФ не содержит ни одного нормативно-правового акта, который бы раскрыл значение термина «международная организация», а также её виды. Данная задача была выполнена доктриной. В литературе под международной неправительственной организацией (далее – МНПО) понимают «объединения национальных общественных организаций, союзов, групп и отдельных лиц из различных государств, созданные в целях содействия международному сотрудничеству в политической,

экономической, культурной, научно-технической и других сферах деятельности человека; эти организации учреждены не на основании межправительственного соглашения и не ставят целью извлечение коммерческой прибыли» [3, с. 94]. Отметим, что до принятия Федерального закона от 08.08.2024 № 220-ФЗ «О внесении изменений в статью 284.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» нежелательной могла быть признана деятельность только МНПО. Помимо МНПО, выделяют также международную межправительственную организацию (далее – ММПО), которая предусмотрена в ч. 1.1 ст. 3.1 Федерального закона № 272-ФЗ. Под ММПО следует понимать «добровольное объединение независимых государств, созданное на основе международного соглашения, которое определяет цели и принципы объединения, наделяет его независимыми постоянными органами (организационной структурой), предназначенными отстаивать коллективные интересы и способными выражать собственную волю, юридически отличную от воли её членов, или, иными словами, имеющими и осуществляющими самостоятельные права и обязанности, отличные от прав и обязанностей государств» [4, с. 412]. То есть международной организацией по смыслу ст. 284.1 УК РФ и п.п. 1 и 1.1. ст. 3.1 ФЗ № 272-ФЗ является именно международная межправительственная организация. Примерами такой организации являются ОБСЕ, НАТО, Европейский союз.

Обобщая вышесказанное, в настоящее время к организациям, чья деятельность может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством, следует отнести, во-первых, иностранную неправительственную организацию или международную неправительственную организацию; во-вторых, иностранную организацию, учредителем (участником) которой являются государственные органы иностранного государства, или международную межправительственную организацию, учредителем (участником) которой являются государственные органы иностранного государства. Также примером иностранной организации, учредителем (участником) которой являются государственные органы иностранного государства, будет являться компания Belsat, деятельность которой 13 сентября 2024 года Генеральной прокуратурой РФ признана нежелательной. Belsat является польским телевизионным каналом, который был создан на основании соглашения Министерства иностранных дел Польши и АО «Польское телевидение» [5]. Мы полностью поддерживаем законодателя в принятом решении, считаем его оправданным, о чём говорит статистика. Так, с 2015 г. по сентябрь 2024 г. были признаны нежелательными 189 организаций и было вынесено 7 обвинительных приговоров по ст. 284.1 УК РФ, часть из которых предусматривает наказание в виде лишения свободы. Данные факты говорят не просто о повышенном интересе к таким организациям, но и об активном противодействии государства существованию таких организаций в России, которые своей, на первый взгляд, якобы полезной деятельностью в действительности создают угрозу государству и обществу.

Заметим, термин «иностранная или международная организация, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации её деятельности», достаточно прочно вошёл в нормы действующего законодательства, в частности является неотъемлемой частью состава преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ. В связи с чем актуальным вопросом является определение места нежелательной организации в структуре этого состава преступления. Очевидно, нежелательная организация не может быть отнесена к объекту, субъекту или к субъективной стороне преступного деяния, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ. Поэтому не вызывает сомнений, что нежелательная организация является одним из признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ.

Напомним, объективная сторона любого преступления состоит как из обязательного признака (деяние в форме действия или бездействия), так и из факультативных признаков (общественно опасное последствие; причинная связь между действием или бездействием и наступившими последствиями; способ; орудие; средства; место; время; обстановка совершения преступления), если они не указаны в конкретном составе преступления [6, с. 111–112]. Исходя из представленных признаков, считаем, что нежелательная организация в структуре объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ, является средством совершения преступления.

А.И. Чучаев к средствам совершения преступления относит предметы, наркотические средства, химические и ядовитые вещества, химические и физические процессы и т.д., при помощи которых совершается преступление [7, с. 155]. Согласно позиции М.В. Салтевского, к средствам совершения преступления относятся материальные объекты, так или иначе используемые для достижения преступного результата [8, с. 26]. По мнению И.М. Тяжковой, средства совершения преступления – это такие предметы и явления внешнего мира, которые использует виновный для воздействия на объект либо предмет преступления [9, с. 144]. Наряду со средством совершения преступления выделяют также и орудие совершения преступления. В литературе чаще всего указанные признаки объективной стороны не разграничиваются [7, с. 155]. Но при этом орудие совершения преступления – это предметы материального мира, которые применяются для усиления физических возможностей лица, совершающего общественно опасное деяние [7, с. 155]. В свою очередь, орудие непосредственно воздействует на объект посягательства [10, с. 33]. Исходя из представленных позиций учёных, очевидно, что средства совершения преступления способствуют наступлению преступного результата и достижения лицом своей цели, отсутствие которых не позволит его достичь. При этом перечень таких средств не является исчерпывающим, что позволяет к средствам совершения преступления отнести не только предметы материального мира или вещества, но и другие конструкции. Такой

своеобразной правовой конструкцией, имеющей реальное воплощение в объективном мире, является юридическое лицо. Как известно, вопрос о юридическом лице как о субъекте преступления стоит достаточно остро и вызывает массу дискуссий в науке уголовного права [11, с. 5]. Помимо этого, в доктрине уголовного права юридическое лицо предлагается рассматривать средством совершения преступления [12, с. 151].

А.М. Хлус считает, что «конкретные организационные формы юридических лиц в виде предприятий, учреждений, фирм могут быть средством совершения преступления» [13, с. 26]. По мнению Р.В. Минина, юридическое лицо следует понимать как средство для достижения преступной цели во всех видах мошенничества [14, с. 98]. Также и судебная практика признаёт реально осуществляющее свою деятельность юридическое лицо средством совершения преступления [12, с. 152]. В итоге к средствам совершения преступления, помимо общепринятых, следует отнести и юридическое лицо, разновидностью которого является организация.

В литературе была высказана позиция о юридическом лице в уголовном праве как об орудии совершения преступления [15, с. 42]. Обоснованием такого подхода является то, что юридическое лицо создавалось без намерения осуществлять деятельность, а сами учредители не планировали после регистрации такого юридического лица заниматься установленной в уставе деятельностью, в связи с чем его следует рассматривать как орудие совершения преступления. Безусловно, такая позиция может быть частью научной дискуссии об отнесении юридического лица к орудию совершения преступления. Однако нежелательная организация как юридическое лицо создаётся с целью осуществления определённой деятельности и после регистрации активно её осуществляет. Следовательно, исходя из вышепредставленной позиции, мы не можем считать нежелательную организацию орудием совершения преступления.

Нежелательная иностранная или международная организация, являясь юридическим лицом, в структуре объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ, является средством совершения этого преступления. Такой вывод исходит из того, что, во-первых, нежелательная организация используется лицом для облегчения достижения преступного результата, не воздействуя напрямую на объект, а лишь способствует преступному деянию; во-вторых, в рамках анализируемого состава преступления средство совершения преступления является обязательным признаком. К такому выводу мы пришли в результате того, что если деятельность иностранной или международной организаций не признана нежелательной на территории РФ, то и действия лица в рамках деятельности таких организаций не образуют состав преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ.

В подтверждение нашего вывода приведём пример из судебной практики. 18.07.2023 г. Раменским городским судом Московской области был вынесен

обвинительный приговор в отношении У. и Ю. по ч. 3 ст. 284.1 УК РФ (организация деятельности нежелательной организации – Международное христианское движение «Новое поколение»). Осуждённые организовывали и проводили совместные массовые мероприятия для участников нежелательной организации «Международное христианское движение “Новое поколение”» на территории России; призывали участников не только к дальнейшему участию в деятельности нежелательной организации, но и к расширению деятельности на территории Российской Федерации посредством вовлечения в неё новых членов; побуждали участников нежелательной организации проходить платное обучение, участвовать в обрядах; занимались хозяйственной и финансовой деятельностью [16]. Очевидно, что в случае отсутствия у организации статуса «нежелательная» действия лиц не попали бы под уголовную ответственность. В данном примере нежелательная организация выступила средством совершения преступления – она помогала виновным лицам достичь определённых преступных целей, то есть поставить под угрозу объект преступления: основы конституционного строя и безопасность государства.

В науке уголовного права нам встретилась точка зрения, согласно которой юридическое лицо, а именно инфраструктура и его правовая оболочка, может являться способом совершения преступления [17, с. 109]. И.Н. Соловьёв и другие указали на использование фирм-однодневок в качестве распространённого способа совершения преступлений [18, с. 58–70]. Такие фирмы характеризуются отсутствием самостоятельности, целями ведения деятельности, непредставлением налоговой и иной отчётности и создаются только для преступной цели, и чаще всего для совершения налоговых преступлений [19, с. 70]. Нежелательная организация под характеристику фирм-однодневок не попадает, а на практике мы можем отметить реальную и активную деятельность такой организации, которая именно своей не соответствующей учредительным документам деятельностью причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Поэтому, несмотря на многообразие вариантов использования юридического лица в уголовном праве, иностранная или международная организация, чья деятельность признана на территории РФ нежелательной, является средством совершения преступления, предусмотренного ст. 284.1 УК РФ.

Список источников

1. Поправки о нежелательных организациях прошли первое чтение в Госдуме. URL: <https://pravo.ru/news/253509/amp/>.
2. Путин подписал закон о признании нежелательными иностранных организаций с госучастием. URL: <https://www.interfax.ru/amp/975663>.
3. Шагабиева Е.М. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика // Власть. 2010. № 9. С. 94–96.

4. Международное право: учебник / отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. 3-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 719 с.
5. Генеральной прокуратурой Российской Федерации признана нежелательной на территории РФ деятельность иностранной организации Belsat, Belsat TV, Belarusian Satellite, Польша // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=97885530>.
6. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2019. 448 с.
7. Уголовное право. Общая часть: учебник. Издание 2-е, перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 548 с.
8. Салтевский М.В. Собираание криминалистически значимой информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев: КВИШ, 1980. 112 с.
9. Тяжкова И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. 611 с.
10. Андреев В., Розовский Б., Светлов А. Орудия и средства совершения преступления // Социалистическая законность. 1963. № 7. С. 32–33.
11. Антонова Е.Ю. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы за и против // Уголовное право. 2009. № 5. С. 4–9.
12. Бальжинимаева В.В. Юридическое лицо как средство, способ, орудие совершения преступления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 140–163. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.1.140.163>
13. Хлус А.С. Средства совершения преступлений как элемент их криминалистической структуры // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1. С. 24–33.
14. Минин Р.В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами // Lex russica. 2016. № 10. С. 97–104. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.119.10.097-104>
15. Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступлений // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 42–43.
16. Приговор Раменского городского суда Московской области от 18.07.2023 // Раменский городской суд Московской области: официальный сайт. 2024. URL: https://ramenskoe--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=760884883&case_uid=caaac173-bd01-4ac6-b95e-7df559760467&delo_id=1540006&new=.
17. Головкин Л.В. Дежавю, или очередная порция доводов в пользу уголовной ответственности юридических лиц // Закон. 2017. № 8. С. 105–114.

18. Выявление налоговых преступлений: комплексное исследование / И.Н. Соловьёв, М.А. Моисеенко, Н.А. Поветкина, А.Ю. Ильин, Т.В. Мироненко, Д.А. Атаев. М.: Проспект, 2017. 192 с.

19. Лясколо А.Н. Квалификация валютных преступлений: вопросы разграничения и совокупности // Уголовное право. 2017. № 5. С. 67–76.

References

1. Amendments on undesirable organizations passed the first reading in the State Duma. URL: <https://pravo.ru/news/253509/amp/>. (In Russ.).

2. Putin signed the law on recognizing foreign organizations with state participation as undesirable. URL: <https://www.interfax.ru/amp/975663>. (In Russ.).

3. Shagabieva E.M. Mezhdunarodnye nepravitel'stvennyye organizatsii: ikh vidy, osobennosti, kategorii i kharakteristika [International non-governmental organizations: their types, features, categories and characteristics]. *Vlast'*, 2010, no. 9, pp. 94–96.

4. Kuznetsov V.I., Tuzmukhamedov B.R. (eds.). Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik [International law: Textbook]. 3rd ed., revised. Moscow: Norma: Infra-M Publ., 2010. 719 p.

5. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation has recognized the activities of the foreign organization Belsat, Belsat TV, Belarusian Satellite, Poland on the territory of the Russian Federation as undesirable // The Prosecutor General's Office of the Russian Federation: official website. 2024. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=97885530>. (In Russ.).

6. Tarbagaev A.N. (ed.). Uголовное право. Obshchaya chast': uchebnik [Criminal law. General part: textbook]. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Prospect Publ., 2019. 448 p.

7. Inogamova-Khegay L.V., Rarog A.I., Chuchaev A.I. (eds.). Uголовное право. Obshchaya chast': uchebnik [Criminal law. General part: Textbook]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Law Firm “CONTRACT”: INFRA-M Publ., 2008. 548 p.

8. Saltevisky M.V. Sobiranie kriminalisticheski znachimoi informatsii tekhnicheskimi sredstvami na predvaritel'nom sledstvii [Collection of forensically significant information by technical means during preliminary investigation]. Kyiv: KHS Publ., 1980. 112 p.

9. Tyazhkova I.M. Uголовное право Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov [Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook for Universities]. Moscow: Statut Publ., 2012. 611 p.

10. Andreev V., Rozovsky B., Svetlov A. Orudiya i sredstva soversheniya prestupleniya [Instruments and means of committing a crime]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1963, no. 7, pp. 32–33.

11. Antonova E. Yu. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits v uголовnom prave: argumenty za i protiv [Responsibility of juridical person in criminal law: arguments pros and cons]. *Uголовное право*, 2009, no. 5, pp. 4–9.

12. Balzhinimaeva V.V. Yuridicheskoe litso kak sredstvo, sposob, orudie soversheniya prestupleniya [Legal entity as a means, a method, a instrument of committing a crime]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2022, no. 1, pp. 140–163. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.1.140.163>
13. Khlus A.S. Sredstva soversheniya prestuplenii kak element ikh kriminalisticheskoi struktury [Means of committing crimes as an element of their criminalistic structure]. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2018, no. 1, pp. 24–33.
14. Minin R.V. Formirovanie perechnya prestuplenii, sovershaemykh yuridicheskimi litsami [Formation of a list of crimes committed by legal entities]. *Lex Russica*, 2016, no. 10, pp. 97–104. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.119.10.097-104>
15. Kuritsyna E. Yuridicheskoe litso kak orudie prestuplenii [Legal entity as a crime instrument]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2001, no. 2, pp. 42–43.
16. Sentence of the Ramenskoye City Court of the Moscow Region dated July 18, 2023. *Ramenskoye City Court of the Moscow Region: official website*. 2024. URL: https://ramenskoe--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=760884883&case_uid=caaac173-bd01-4ac6-b95e-7df559760467&delo_id=1540006&new=. (In Russ.).
17. Golovko L.V. Dezhavyu, ili ocherednaya portsiya dovodov v pol'zu ugovnoyi otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Déjà vu: yet another argument for corporate criminal liability]. *Zakon*, 2017, no. 8, pp. 105–114.
18. Soloviev I.N., Moiseenko M.A., Povetkina N.A., Ilyin A. Yu., Mironenko T.V., Atayev D.A. Vyyavlenie nalogovykh prestuplenii: kompleksnoe issledovanie [Identification of tax crimes: a comprehensive study]. Moscow: Prospect Publ., 2017. 192 p.
19. Lyaskalo A.N. Kvalifikatsiya valyutnykh prestuplenii: voprosy razgranicheniya i sovokupnosti [Classification of foreign currency crimes: issues of differentiation and accumulation]. *Ugovnoe pravo*, 2017, no. 5, pp. 67–76.

Информация об авторах / Information about the authors

А.Ю. Попова – ассистент кафедры уголовного права Юридического института, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Российская Федерация),

✉ Adv.boytsova@mail.ru

A.Yu. Popova – Assistant, Department of Criminal Law, Law Institute, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 27.09.2024;
одобрена после рецензирования / revised 06.02.2025;
принята к публикации / accepted 25.02.2025.